

ОЖИВШИЕ ГОЛОСА ЭЛЛАДЫ

„МЕДЕЯ“ В ТЕАТРЕ „ПИРЕЙКОН“

Обычно древнегреческую трагедию представляют себе как трагедию, разыгранную на котурнах. Трагедию с возвышенными и приподнятыми чувствами, большим пафосом, с подчеркнутыми и живописными жестами, величественною. Пирейский театр находит иной ключ к своим спектаклям.

Артисты сходят с котурнов, снимают маски и, хотя перестают быть ожившими скульптурами, не впадают в другую крайность — не упрощают до бытовизма свое поведение. Спектакль увлекает не зрелищностью, изощренными режиссерскими приемами, а скупыми, но выразительными сценическими формами, вызывает интерес не сама реставрация древнего искусства, а обновление его величавой красоты.

Ничто не нарушает гармонии сценического действия, где в неразрывном единстве соединены все разнородные элементы спектакля, в единое музыкальное целое слиты и голоса актеров, и живая трепетная модуляция выдохов, мгновенно переходящая в вопл, крик или призыв, позы и жесты, краски декораций и световые приемы. Эта неотразимая гармоничность спектакля обуславливается безошибочностью вкуса, чувством меры и такта режиссера Дмитриоса Ропидириса и хореографа Лукии.

Аспасия Папатаnasiу — актриса большого сценического темперамента, мастер, блестя-

ще владеющий техникой своего искусства. В ней редкое дарование истинной трагедийной актрисы, способной в течение многих часов гореть самым высоким накалом человеческих страстей.

Актриса приносит с собой на сцену прошлое — прошлую драму, прошлую судьбу героини. В ее видимом спокойствии, пластичности движений, некоторой замкнутости есть скрытое напряжение, внутренняя тревога. Она знает, что, если придет любовь или горе, нежность или ненависть, все равно — чувство станет всепоглощающим.

Чувства Медеи — Папатаnasiу — бурные, стремясь к зловещему, не знающий преград, горный поток, бурно низвергающийся, увлекающий на пути все и вся.

Аспасия Папатаnasiу не склонна к поминной экспансивности, к неумеренной горячности и пылкости. Она всему знает меру и потому счастливо избегает натуралистического описания страданий.

Целый ряд моментов, мастерски исполненных актрисой, надолго презаезжает в память. Вот из сумрака сцены выступает ее бледное, истомленное, страдающее лицо, охваченное мучительной задумчивостью и болью разбитой любви. Незабываема Медея — Папатаnasiу, когда в порыве гора и нежности обнимает и ласкает своих сыновей, двух беспомощных мальчиков. И хор в эти поворотные моменты спектакля замирает и надежде и ожидании: победит ли материнское чувство? Восторжествует ли человечность?

Хочется отметить, что при всех больших достижениях актрисой образ Медеи в ее исполнении несколько однотомен. В пирейском спектакле в Медею прежде всего под-

черкнута жена, отвергнутая и покинутая своим мужем. Временами хочется, чтобы ярче горел вокруг колхидской женщины ореол необычности и умственного превосходства.

Ощущается большой разрыв между исполнительским искусством А. Папатаnasiу и другими участниками спектакля, которым часто недостает подлинной трагедийной силы и выразительности. Слабее разработаны мужские роли. Спорным и неудовлетворительным представляется финал. Равноценным партнером Медеи выступает хор. Как непрестанно меняющий свое дуновение ветер, как лечо движущаяся река, хор, окружающий Медею, передает мaelийшие изменения трагедийных ситуаций. Скульптурно-пластическая выразительность мизансцен, почти речитативное, «вокальное» построение монологов героев, заклинающий хор — все это найдено безошибочно.

Естественность, непринужденность, свобода сценического поведения определяет поведение хористок даже в самых напряженных трагедийных моментах. Хор, как натянутая до предела струна, отзывается на все душевные движения Медеи, придает спектаклю особый музыкальный ритм. Этот ритм «звучит» и в пластических движениях хора, в жестах рук, зовущих, молящих, проклинающих и благословляющих. Эта общность голосов, движений, чувств создает своеобразный эффект монументальности еврипидовской героини.

Поставленная с предельной простотой и выразительностью, знаменитая трагедия раскрывает перед нами заново величественный памятник драматической поэзии древней Эллады.